

— Уже началось! Западные ворота разбиты, и скоро вражеская кавалерия сможет войти в город.

— Как это получилось? Немедленно отправить рыцарей на перехват!

— Уже отправили! Рыцари корпуса Коспеза отправлены на передовую.

— Боюсь, что большая часть рыцарей святого ордена Теодора пали в бою. Оставшиеся рыцари или сдались врагу или ранены и не могут принимать участия в битвах.

— Пришли данные от северных ворот, рыцари Океама тоже убиты! У нас больше нет регулярной армии, чтобы защищать город!

Сенаторы паниковали, ведь с большей частью рыцарей армия империи уже расправилась, а немногочисленные выжившие сейчас думали о своих шкурах, а не о сенаторах.

Рыцарские ордены создавались, чтобы защищать земли, но, по факту, они просто пожирали деньги сенаторов. Острой необходимости в защите никогда не было, поскольку Миральдия не вела агрессивную политику по отношению к кому-либо из соседей.

Рыцари сенаторских орденов были просто пьянчугами в дорогих доспехах, и большая часть из них даже не умела обращаться с оружием. А немногочисленные воины, что пытались сражаться, были разбиты в самом начале боя.

Небольшое количество солдат просто не могли сдерживать противника на городских стенах.

— Что за ужасный день! Мы ещё можем держаться в центре старой крепости. А что сейчас делают наёмники?

— Наёмники Тиго сдались врагу. Кажется, что наёмный отряд Маркуса сбежал, когда те увидели, как враг снес западные ворота.

— Вызывайте всех, кого можете, нам нужно закрыть ворота замка и не дать врагу возможность отвоевать и эту часть города!

— Наемники не придут, это бесполезно!

— Чертовы предатели! Да как они только посмели!

***

В тоже время в авангарде освободительной армии.

Большая часть стен теперь принадлежали освободительной армии, и взятие крепости – лишь вопрос времени.

— Что за бесполезные наёмники? Как муравьи бегают под ногами!

Борщ вытер с окровавленного меча густые капли крови и убрал своё оружие в ножны.

— Кто пойдет защищать город, когда уже известно, что он падет? Только отбросы и глупцы согласились на эту бессмысленную попытку. Нормальные воины уже давно сбежали куда подальше.

— Ужасно. Как с рабами. Разве кто-то согласится, даже за деньги, отдать свою жизнь в этом бою?

На городскую стену поднялась принцесса Элеора в сопровождении небольшого отряда рыцарей.

— Они и есть рабы. Просто немного улучшив своё положение, они сразу забыли, что такое рабство и где их место!

— Тогда что нам с ними сделать, принцесса?

Элеора вздохнула, глядя на крепость усеянную трупами рыцарей и наёмников.

— Ничего. Просто верните их мне, а я покажу им, что такое жизнь рабов и предателей своего народа!

Принцесса, вместе с офицером Борщом, подошла к кучке наемников, что сейчас стояли на коленях с завязанными руками за спиной.

— Кто они?

— Наёмники, защищавшие этот город за деньги. Что с ними прикажете делать?

— Они ведь люди, что любят золото, и не больше. Отпустите их и дайте мечи. Каждый, кто принесёт мне голову рыцаря, получит щедрое вознаграждение! — принцесса рассмеялась как заправская злодейка. — Покажите мне, как вы любите золото и на что согласны пойти ради достойного вознаграждения!

***

Скандалы в сенате продолжались.

— Мы должны защититься, мы не можем проиграть!

— Толку уже просто нет. Защищаясь мы только отсрочим нашу гибель.

— Что ты такое говоришь? Это именно ты решил начать войну с Югом и атаковать Зарию! Теперь из-за этого мы страдаем!

— Вот не надо скидывать на меня все проблемы. Именно ты выдвинул идею создания поддельного героя!

— Нам просто нужно покинуть город, пока вражеская армия занята осадой.

Вот только они не успели. Когда сенаторы начали открывать тайный проход, тяжелая дверь зала распахнулась, и внутрь ворвались люди освободительной армии.

— Всем стоять! Любой, кто окажет сопротивление, останется без головы!

Через пару минут в комнату вошла Элеора, её уста растянулись в самодовольной улыбке.

— Отлично справились! Я не сомневалась, что вы настолько любите золото.

Сенаторов схватили те же наёмники, что ещё пару дней назад обещали защищать их ценой

своих жизней.

— Мои рыцари останутся тут, а остальные – покиньте зал!

— Есть!

Большая часть крепости уже была разрушена. Сторожевые вышки, высокие стены и даже небольшие лестницы – маги разрушали всё на своём пути, и по городу валялись целые горы щебня.

Наёмники отправились на поиски ещё живых рыцарей противника. Каждому хотелось добыть ещё немного золота, чтобы наполнить свои карманы, а после отправиться их пропивать не просыхая.

— Вы и есть лидеры северного альянса Миральдии?

Всего около тридцати человек, все в старинных одеждах. Большая часть сенаторов вообще давно уже покрылась сединой. Никто из них не мог оторвать своего взгляда от принцессы, она казалась им странной.

— Итак, у вас есть два выхода: рабство или смерть – третьего не дано.

Элеора позволила им потратить десять секунд на то, чтобы принять решение, в противном случае она не собиралась церемониться, готовясь убивать всех остальных.

Сенаторов связали и вывели за город, и хотя большая часть из них предпочла рабство, их вывели перед всей армией и поставили на колени.

— Это правители Миральдии, сенаторы, что считают свои жизни ценнее ваших.

Из города рыцари освободительной армии выносили ящики с серебром и золотом, а вместе с ними, казалось, неисчислимое количество драгоценных камней и ценного оружия. Большая часть будет отправлена на покрытия расходов военной кампании, а остальное поровну поделат между всеми, кто пошёл на войну.

Эти деньги считались незаконно нажитым имуществом сенаторов. Когда ящики стояли около армии, Элеора приказала раздать каждому солдату по серебряной монете и по одной деревянной карточке.

— Я хочу, чтобы вы сами приняли решения о судьбе старейшин. Вы, как жители этой страны, должны сами решать, что они заслужили за свои деяния.

Солдаты просто стояли и слушали, что именно предложит им принцесса Элеора. Она же просто ходила между сенаторами и армией, приковывая к себе все взгляды.

— Исходя из старинных традиций моей страны, вы будете сами решать, подарить им свободу или же убить! У меня на родине это называется «полоска леса».

Солдаты кричат, но что именно – разобрать очень сложно, ведь каждый человек пытается выкрикнуть что-то своё, и в толпе голоса сливаются воедино.

Элеора показала серебряную монету, что держала в руках.

— Серебро издавна считается святым металлом. Те, кто думает, что сенаторы должны быть

помилованы и они могут жить дальше, должны бросить в кучу серебряную монету.

Затем она подняла в руках деревянную карту. Такие использовались в армии, чтобы играть в карточные игры по вечерам, и были практически у каждого солдата.

— Куски дерева же являются осуждением. Если вы считаете, что старейшины должны быть наказаны, кидайте подле них куски с деревом. Вы можете отдать только один голос. И да, вернуть потом карту или монету невозможно – они будут использованы судом на своё усмотрение.

Старейшины зароптали, поскольку сразу поняли, что это голосование не совсем честное. За одну серебряную монету обычный человек может купить себе еды и алкоголя на несколько дней, деревянная карта же ничего не стоит.

— Это же не...

Когда один из старейшин попытался закричать, рыцарь ударил его прямо по спине тупой стороной меча.

— Стой и слушай, тебе не разрешали говорить!

Солдаты и наёмники строем шли в сторону сенаторов и кидали около них свои предметы. В основном это были карты, да и те летели сенаторам чуть ли не в лицо. Несколько человек кинули серебряные монеты, но те быстро скрылись в куче деревянных карточек.

Когда голосование закончилось, наступила тишина. Все смотрели на кучу карточек и понимали: наказания не избежать.

Элеора посмотрела на гору деревяшек и улыбнулась.

— Народ Миральдии сделал свой выбор! Старейшины будут наказаны!

Солдаты дружно закивали, а некоторые из старейшин даже упали в обморок, осознавая свою неизбежную участь. Вскоре к армии привезли десятки повозок с алкоголем и армия начала праздновать взятие крепости.

— Мы поднимаем бокалы за лучшую принцессу в мире!

— Нет, за её доброту и щедрость! Она не приказывает убивать даже тех, кто сдается!

— Ура! Ура! Ура! Варварская война с сенатом закончилась!

Солдаты так пили, что вовсе забыли о сенаторах, сейчас их интересовала только еда и выпивка.

Элеора подошла к сенаторам и посмотрела на их уставшие лица.

— Результаты вам очевидны, и, хотя вас следовало бы убить на месте, вы, как в старых добрых традициях, будете изгнаны!

— О-о-о, — многие сенаторы стали радостно кивать, но принцесса продолжила говорить.

— Выборы народа подразумевают милость или изгнание, третьего не надо. И я, в отличие от вас, не могу идти против своего народа!

Многие сенаторы были рады таким новостям, на их лицах появилась улыбка.

Изгнание всегда унижительно, но они хотя бы останутся при своих жизнях, и смогут как-нибудь просуществовать ещё немного. Даже если им смогут запретить жить в крупных городах, у них есть возможность поселиться в деревне, а там и вернуть себе былое величие благодаря связям.

— Ах да, я всё забывала вам сказать, что, по правилам, вас выгоняют вечером в мокрой рубашке. Летом она вас спасает, а вот зимой не даст пройти и пары шагов.

— ЧТО?!

Элеора посмотрела на отчаявшихся сенаторов. Они-то думали, что могут спастись.

— Поскольку в правилах не говорится, чем именно надо мочить рубашки, то вы можете радоваться: я намочу ваши рубашки дорогим, элитным вином.

Вино быстро испаряется, увеличивая теплоотдачу тела. На большей части северной Миральдии ночи холодны, и температура опускается ниже нуля градусов. Если старейшин выбросят за пределы города в мокрых рубашках, то они точно умрут от холода.

— Подождите, давайте мы заплатим вам!

— Если вы убьете нас, этой страной некому будет править!

— О, это верно! Как только сенаторы умрут, Миральдия умрет! — Элеора сделала глоток вина из бокала. — Вы сами пошли на это!

— Убейте нас здесь, на месте!

— Нет, идите своими ногами к своей смерти!

Толпа гудела, народ радовался победе. А сенаторы думали, как не умереть в ближайшие пару суток.

<http://tl.rulate.ru/book/3549/481704>